

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

В.В. Хилюта*

ОНТОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ОТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ К ВЫЯВЛЕНИЮ СУЩНОСТНЫХ ПРИЗНАКОВ

***Аннотация.** В статье исследуются вопросы методологического понимания сущности экономических преступлений, анализируются причины появления данного понятия, его догматика и современное понимание признаков экономических преступлений. Рассматриваются различные концепции и предлагается сущностный подход к выявлению значимых признаков преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Существенное внимание уделено истории развития уголовного законодательства в сфере экономики, проанализированы объект и система преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (в сфере экономической деятельности). На основе анализа уголовного законодательства России и Беларуси, а также правовой доктрины намечены тенденции развития уголовно-правовых норм в экономической сфере и определены концептуальные основы формирования объекта и системы экономических преступлений в новых социально-рыночных отношениях.*

***Ключевые слова:** юриспруденция, экономические преступления, признаки преступлений, преступления в сфере экономики, имущественная преступность, концепции экономической преступности, понятие преступлений в сфере экономики, преступления против собственности, объект преступлений, система преступлений.*

Как известно, общепринятого уголовно-правового и криминологического понятия «экономическая преступность» в настоящее время не существует, несмотря на его широкое использование в научном обороте. Сегодня понимание экономической преступности крайне неопределенно. Это безусловно ограничивает возможности конструктивного диалога с целью совершенствования и унификации законодательства в борьбе с данным явлением. Однако, с другой стороны, сложность самого явления, динамичное изменение криминальной практики в экономической сфере, значительные нацио-

нальные различия в сочетании с плюрализмом исследовательских подходов, обусловленными методологией и личностными особенностями, не позволяют рассчитывать на окончательное решение рассматриваемой задачи в принципе. Это связано не с несовершенством механизмов научного познания или неэффективной организации научного обобщения, а с природой самой проблемы. Другими словами, мы имеем дело с явлением, смысл которого не проявлен до конца, но изучение данного вопроса является мощным стимулом для непрерывного поиска нового содержания.

© Хилюта Вадим Владимирович

* Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Учреждения образования «Гродненского государственного университета имени Янки Купалы» [tajna@tut.by]

230029, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22

Что же следует понимать под экономическими преступлениями (преступлениями в сфере экономики)? Проблема эта не нова, как и предлагаемые ответы на поставленный вопрос. Развитие данного феномена уже давно привлекает внимание различных исследователей на протяжении всей истории борьбы с преступностью.

Экономическую преступность можно рассматривать с позиции социологического, экономико-политического и юридического подходов. Социологический подход исходит из того, что экономическая преступность является привилегией правящих слоев населения, которым доступны рычаги экономической власти. Экономико-политический подход к экономической преступности рассматривает ее как закономерное порождение капиталистического способа производства и эксплуатации человека человеком. Юридический подход связывает понимание преступности с нарушением определенных уголовно-правовых норм¹. Каждый из названных подходов раскрывает существенные стороны экономической преступности, однако в настоящем исследовании упор будет сделан на последнем — юридическом подходе к анализу экономической преступности.

Экономическая преступность как особая разновидность преступности скорее всего возникает тогда, когда эти отношения достигают определенной ступени развития. В условиях рабовладельческого общества правами собственности обладал только один слой населения, рыночные отношения были очень примитивны, потребительский спрос оставался невеликим и практически полностью удовлетворялся. Зарождение экономической преступности произошло в недрах феодального общества, когда оно достигло такой ступени развития, при которой возникает и развивается мануфактурное производство. Именно в этот период начинают расширяться рынки сбыта, развивается свободная конкуренция, изменяются отношения между людьми по поводу принадлежности имущества и т.д.

Иначе говоря, основой экономических отношений любого исторического периода являются товарообменные отношения: отношения между продавцом и покупателем, которые выступают ключевым звеном экономических отношений, только с помощью данных отношений удовлетворяются потребности их участни-

ков. Таким образом, товарообменные отношения как первый элемент экономических отношений играют роль средства удовлетворения потребностей. С появлением первых форм государственности «экономические» отношения изначально прочно входят в объект его регулирования, государство заинтересовано в своей стабильности и обеспечении необходимых потребностей граждан². Охрана этих отношений становится важной задачей государства.

Первоначальное понимание экономической преступности фактически сводилось к ее отождествлению с преступностью имущественной. Это неудивительно, потому как практически любые новые явления в экономической жизни государства имеют своим следствием возникновение новых форм имущественных преступлений. В уголовное законодательство различных государств постепенно включались нормы, предусматривавшие ответственность за хозяйственные преступления, ранее содержащиеся в гражданском праве. Так, в Уголовный кодекс Наполеона 1810 г. вошли статьи об ответственности за банкротство, нарушение постановлений об игорных домах, лотереях и кассах ссуд, о публичных торгах, мануфактуре, за проступки поставщиков и др. Как правило, уголовная ответственность за экономические преступления наступала при совершении таких традиционных преступных деяний, как мошенничество, ростовщичество, растрата и т.д. Однако главным образом подобного рода нормы были направлены на охрану частных прав, благосостояния населения, но никак не на экономические отношения. Например, в конце XIX в. в германском правоведении преобладала точка зрения, согласно которой банкротство признавалось чисто имущественным преступлением, посягавшим на права кредиторов³.

В среде имущественных посягательств возникает и развивается группа противоправных деяний, интегрировавшихся впоследствии в экономические преступления. Концепция имущественных преступлений исходила из того, что лицо, совершая преступление в данной области, грубо нарушает субъективные права граждан на вещи, предметом таких посягательств было чужое движимое имущество.

Развитие же экономического оборота, составляющего основную движимую силу гражданского общества, значительно усложнило отношения по поводу имущества. Появились

¹ Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008; Кальман О.Г. Злочинність у сфері економіки України: теоретичні та прикладні проблеми попередження: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харків, 2004.

² Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2011. С. 7.

³ Клепичский И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 7–8.

новые виды деяний, которые наносили имущественный вред, но не попадали под понятие хищения (похищения). Именно то обстоятельство, что вред причинялся отношениям, складывающимся в сфере гражданского оборота, послужило основанием расширения круга имущественных преступлений⁴. Неудивительно, что все рассматриваемые классификации экономических преступлений в современном понимании осуществлялись в рамках доктрины имущественных преступлений, господствовавшей в классической школе уголовного права, и базировались на принципе деления преступлений на частные и публичные.

Если попытаться классифицировать «экономические» преступления того периода (посяательства против казенного имущества, против монетного права и казны, против прав казны на различные доходы, против общественного кредита, посяательства против отвлеченной собственности и т.д.), то это невозможно будет сделать. Всякая классификация будет неполной по причине того, что рассматриваемые деяния (экономические преступления в современном смысле слова) в уголовном законодательстве содержались в разных главах, не были объединены в одну группу преступных посятельств (это касается Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Уголовного уложения).

Собственно говоря, отсюда и вытекает первая концепция понятия экономических преступлений, к числу которых можно отнести все преступления, затрагивающие любые виды экономических отношений, складывающихся как в сфере хозяйствования, так и вне ее пределов⁵. Характерно, что большинство совершаемых в обществе преступлений общеуголовного характера (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т.д.) имеют экономическую, корыстную мотивацию и затрагивают те или иные публичные либо частные экономические интересы, следовательно, посягают на соответствующие принятые в обществе экономические отношения.

На основании того, что можно выделить два основных типа экономических отношений: отношения собственности и организационно-

экономические отношения — появляется и первое определение экономической преступности. Под экономическими преступлениями рассматривают предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, которые посягают на отношения собственности и установленный порядок экономической деятельности, т.е. направлены против существующей системы экономических отношений⁶. В определенном смысле можно сказать, что при такой постановке вопроса в современном понимании экономическая преступность складывается из посятельств на собственность и «предпринимательских» преступлений⁷.

Как таковая система экономических преступлений начинает формироваться в тот момент, когда происходит переосмысление социально-экономических функций государства, которое призвано активно вмешиваться в экономическую сферу с целью предотвращения кризисов, обеспечения безопасности населения, предупреждения социальных конфликтов⁸. Государство, неизменно поддерживая принцип ограниченного вмешательства в хозяйственную жизнь страны, тем не менее на разных этапах исторического развития по-разному регулировало степень своего либерализма по отношению к экономике и обществу. Это касается в первую очередь форм и методов уголовно-правового воздействия на криминальные процессы, происходящие в экономической сфере⁹.

⁶ Безверхов А.Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления // Вестник ТИСБИ. 2002. № 4; Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 6. Противником такого подхода к понятию экономических преступлений выступает А.В.Наумов, считающий, что расширительное понимание экономической преступности является неоправданным и противоречит не только современной экономической теории, но и уголовно-правовой науке. Отделение преступлений против собственности от экономических преступлений несколько не умаляет их опасности, а лишь позволяет более тонко определить их юридическую природу и приблизить их к преступлениям против личности и ее прав (Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Особенная часть. М., 2007. Т. 2. С. 244, 246).

⁷ Например, Г.К. Мишин предлагал к числу экономических преступлений наряду с хозяйственными относить все преступления против собственности, которые в условиях рыночной экономики так или иначе связаны с хозяйственной деятельностью (Мишин Г.К. Проблема экономической преступности (опыт междисциплинарного изучения). М., 1994. С. 33–34).

⁸ Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 8. Расширение экономических отношений связано и с появлением такого экономического направления, как меркантилизм.

⁹ Соловьев О.Г., Худякова Е.Е. «Беловоротничковая (экономическая) преступность» в США: криминоло-

⁴ Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. 2000. № 11. С. 75.

⁵ Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2000. С. 34. В последующем к данному понятию экономических преступлений стали относить лишь те преступления против собственности, которые затрагивают интересы экономики.

Примером могут служить принятые в США закон Шермана 1890 г., ограничивавший торговлю или коммерцию и объявлявший тайный сговор между компаниями и всяческие соглашения преступными, а также монополии вне закона; французский закон 1905 г. «О подделке и фальсификации», направленный на защиту прав потребителей; германский закон 1910 г., призванный обеспечивать монополии немецкой промышленности в производстве химических соединений калия, и т.д. Таким образом, можно сказать, что в этот период происходило усложнение экономических отношений: из товарообменных они стали перерастать в предпринимательские.

Развитие торговых отношений привело к появлению межгосударственной торговли, что породило внешнеэкономические (таможенные) отношения. С техническим развитием общества товарообменные, товарно-денежные отношения развиваются в предпринимательские, появляются отношения конкуренции, более интенсивно развивается налоговое законодательство. Следовательно, на основе развития отношений, основная функция которых заключается в удовлетворении жизненно важных потребностей общества, образовалась система экономических отношений, включающая в себя целый перечень различных групп отношений, объединенных единой функцией и находящихся под государственной защитой¹⁰. Из группы имущественных преступлений начинают выделяться деяния, которые уже совершаются в иной сфере деятельности.

Как в дореволюционной, так и в советской России схожего рода нормы также содержались в уголовном законодательстве. Так, основу имущественных посягательств составляли две основные группы: а) первая была направлена против материальной вещи или определенного предмета внешнего мира, являющегося объектом имущественных прав другого лица; б) вторая — против имущества, понимаемого как право на имущество, совокупность имущественных благ, охватывающих собой как материальные вещи, так и те или иные права по имуществу, а также имущественные выгоды¹¹.

Как указывалось, Уголовное уложение 1903 г. предусматривало ответственность за «экономические» преступные деяния в различных главах: «О подлоге»; «О нарушении постанов-

лений о надзоре за промыслами и торговлею»; «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков»; «Об оглашении тайн»; «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» и т.д.¹²

Преступления, объектом которых являются экономические отношения, были одной из важнейших групп деяний в системе социалистического уголовного права. Однако после Октябрьской революции 1917 г. произошел окончательный отказ деления преступлений на частную и публичную сферу. Это стало возможным во многом «благодаря» кардинальным изменениям в отношениях собственности, что впоследствии нашло свое отражение в теории хозяйственных преступлений (к таковым относили преступления, которые посягали на социалистическое хозяйство, совершались без контрреволюционного умысла и не были направлены к подрыву основ социалистической экономики¹³).

Преступления против социалистической системы хозяйства были формами классового сопротивления социалистическим преобразованиям в сфере хозяйства, поэтому борьба с ними была одновременно и подавлением враждебных классов. Советское законодательство, отказываясь от доктрины имущественных преступлений, предлагало иную систему преступных посягательств, помещало рассматриваемые деяния в главы о преступлениях против порядка управления, государственных, хозяйственных преступлениях и т.д. Первоначально классификация преступлений, нарушающих экономические отношения, строилась по различию тех укладов, на которые они посягали:

1) составы, охватывающие посягательства на различные формы экономических укладов (похищение и примыкающие к ним преступления, нарушения исключительных прав, обманы, совершаемые в торговом обороте);

2) составы, охватывающие посягательства на отдельные виды экономических укладов: а) посягательства на социалистические элементы экономики (нарушение государственных монополий, контрабанда, неисполнение обязательств по договору); б) посягательства на госкапиталистические элементы экономики

¹² Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 11–15; Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 года // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 163–171; Хилюта В.В. Преступления в банковской сфере по законодательству дореволюционной России // Банковское право. 2005. № 4. С. 46–51.

¹³ Авдеева М. Хозяйственные преступления в Уголовных кодексах союзных республик // Советская юстиция. 1939. № 5. С. 5.

гические и уголовно-правовые аспекты // Налоговые и иные экономические преступления. Вып. 3 / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2001. С. 96.

¹⁰ Русанов Г.А. Указ. соч. С. 11.

¹¹ Тюнин В.И. Указ. соч. С. 76.

(злостное повышение цен на товары, нарушение правил о валютных операциях, приготовление и сбыт водок, вин, кокаина и т.д.);

3) преступления, посягающие на интересы трудящихся, работающих по найму у государства, общественных организаций или частных лиц¹⁴.

Экономическая преступность в советской криминологии изучалась с позиций марксистского подхода, т.е. классовой борьбы по отношению к собственности; в данном случае экономическая преступность рассматривалась как политэкономическая категория¹⁵. Всякие невыгодные формы деятельности для советского государства не только запрещались, но и подвергались жесточайшему преследованию¹⁶.

Следует также сказать, что в XX в. доступ к экономической деятельности стал открыт для широких слоев населения. Бизнес утра-

тил остатки сословной организации, с которой ушла и корпоративная купеческая этика. Все это породило волну преступности, в том числе и экономической¹⁷.

Постепенно рассматриваемая система начинает объединять новые нормы, созданные в ходе развития хозяйственного законодательства, и старые нормы об имущественных преступлениях, отдельные из которых трансформируются в статьи об экономических преступлениях. В этой части к категории экономических преступлений будут относиться как преступные деяния в процессе непосредственного осуществления экономической деятельности, так и не связанные с ней, но совершаемые в границах функционирующей хозяйственной системы¹⁸.

Как видно, в широком понимании экономическая преступность объединяет все преступления, посягающие на экономику, права, свободы, потребности участников экономических отношений и нарушающие нормальное функционирование экономических механизмов, нанося значительный вред социальным ценностям и благам.

Собственно говоря, из данной концепции определения экономических преступлений и выдвинулось учение Э. Сатерленда о «беловоротничковой» преступности¹⁹. Ученый акцентировал внимание на том, что субъектами наиболее опасных экономических преступлений являются лица, занимающие высокое социальное положение в сфере бизнеса и совершающие преступления в процессе профессиональной деятельности в собственных интересах или интересах юридических лиц. «Беловоротничковая» преступность охватывала не только собственно экономические преступления, но и взяточничество, экологические, компьютерные преступления, нарушения антитрестового законодательства. На основе концепции Э. Сатерленда было сформулировано определение экономической преступности как преступности корпораций. В этой связи многими зарубежными учеными предпринимались попытки отождествить экономическую преступность только с бизнесом, т.е. ведением

¹⁴ Пырин А.Н. Экономические преступления по уголовному законодательству в период нэпа // История государства и права. 2004. № 6. С. 34–35; Амирова Д.К. Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 76–77. В послевоенное советское время отдельными учеными предлагалось разделить все нормы уголовного права, направленные на борьбу с хозяйственными преступлениями, на два раздела: 1) преступления против социалистической системы хозяйства; 2) иные хозяйственные преступления (Беляев Н.А. О преступлениях против социалистической системы хозяйства по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 3–4).

¹⁵ Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования. М., 2005. С. 11–13.

Подробно о развитии советского уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за хозяйственные преступления см.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 9–64.

¹⁶ В историческом аспекте углубление экономических реформ, как правило, сопровождается ростом посягательств на общественные отношения в сфере экономики, являющихся крайне сложным с позиции их нейтрализации социально-юридическим явлением. Интенсивность использования уголовно-правовых средств решения экономических проблем является отражением экономической модели, которая характеризуется преимущественно рыночных либо строгих, централизованных методов управления экономикой. Примером первого типа выступают страны Запада с развитой рыночной экономикой, второго – подавляющее большинство социалистических государств, где возникает относительно большая роль уголовного права как средства поддержания порядка в хозяйственных отношениях (Команчи В.А. Уголовно-правовые средства решения экономических проблем в условиях реформ: принципиальные возможности, направления использования и практические результаты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 15–16).

¹⁷ Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 546.

¹⁸ Егоршин В.М., Колесников В.В. Указ. соч. С. 34. Если брать за основу позицию, высказанную некогда Н.А. Лопашенко, то к разряду экономических преступлений следует относить преступления на основании корыстно-экономической, собственнической мотивации их совершения (собственно экономические преступления и ситуативно-экономические преступления) (Лопашенко Н.А. О понятии «экономическая преступность» // www.twirpx.com/file/97245).

¹⁹ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 178–182.

дела в противоправных формах с целью незаконного обогащения.

В процессе развития концепции Э. Сатерленда и восприятия новейших тенденций в криминальной сфере были предложены расширительные трактовки определения данного понятия, которые осуществлялись по двум основным направлениям:

а) расширился круг субъектов экономических преступлений (к одной категории стали относить не только руководителей корпораций, но и других служащих), ключевым критерием определения преступности как экономической признавался модус операции и цели, которые преследовал правонарушитель;

б) изменялся и дополнялся перечень преступлений, относимых к экономическим (прежде всего это нормы о злоупотреблениях на фондовом рынке, о кредитном обмане, о злоупотреблениях с чеками и кредитными картами, об инвестиционном обмане, об отмывании денежных средств, компьютерном мошенничестве и т.д.).

Иначе говоря, экономическую преступность уже стали рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики, лицами в процессе их профессиональной деятельности (в связи с этой деятельностью) и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, субъектов хозяйствования, корпораций, государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства²⁰.

При таком подходе экономическая преступность вбирает в себя ряд преступлений, совершенных против предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе против экономических интересов производственных систем и преступности в промышленности, т.е. совокупности преступлений, направленных против экономических интересов субъектов промышленной деятельности и непосредственно влияющих на экономические отношения²¹.

Злоупотребления свободой рынка значительно возросли после Второй мировой войны, именно с этого времени экономические преступления стали представлять серьезную проблему для нашего общества. Начиная с 70-х гг. XX в.

²⁰ В настоящее время рассматривать экономические преступления как совершаемые только в процессе профессиональной деятельности не совсем верно, поскольку профессиональная деятельность уже не является единственной формой эксплуатации официальных экономических институтов.

²¹ Шлыков В.В. Преступность в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2009. № 3.

практически все развитые страны приняли специальные законы о борьбе с экономической преступностью. Так, в США были приняты Закон о банковских вкладах 1976 г., Закон о защите компьютерных систем 1979 г., Закон о международной коррупции 1977 г.; в Германии в 1976 г. был принят Первый, а в 1986 г. — Второй законы о борьбе с хозяйственной преступностью; в Швеции в 1978–1980 гг. приняты законодательные акты по ограничению деятельности торговых компаний, по защите прав потребителей и кредиторов; начиная с 80-х гг. прошлого века во Франции приняты существенные законодательные акты о наказуемом банкротстве, недобросовестной конкуренции, об отмывании денег и т.д. В этих актах к экономической преступности не относятся имущественные преступления традиционного характера, если они не имеют связи с хозяйственной деятельностью.

В 60–70 гг. прошлого столетия советский законодатель при конструировании ряда уголовно-правовых норм полностью отказался от термина «экономика», отдав предпочтение термину «хозяйство». Так, УК РСФСР 1960 г. (как и УК БССР 1960 г.) предусматривал уголовную ответственность именно за хозяйственные преступления, к ним относились общественно опасные посягательства на народное хозяйство или его отдельные отрасли. Родовым объектом этой группы преступлений признавалась правильная и нормальная деятельность социалистического народного хозяйства.

УК РСФСР 1960 г. (УК БССР 1960 г.) систематизировал хозяйственные преступления по отраслям экономической деятельности советского государства²². Официальная доктрина науки уголовного права исходила из того, что процесс строительства социализма завершен, создано плановое хозяйство, а уголовное право призвано оградить отрасли народного хозяйства от преступных посягательств. Поэтому критерием построения системы хозяйственных преступлений рассматривалась классификация отраслей хозяйства, обоснованная политической экономией социализма.

Таким образом, в этот период времени можно наблюдать признак типичности уголовно-правовых норм в разных правовых системах. Имевшие же место различия характеризовались в основном юридической техникой и уровнем правосознания различных народов, нежели реально наказуемым кругом деяний²³.

²² УК РСФСР 1960 г. относил к группе экономических преступлений и посягательства в сфере экологии, признавая последние разновидностью хозяйственных преступлений.

²³ См.: Клепицкий И.А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 12–13.

Учитывая происходящие изменения, к категории экономических преступлений стали относить лишь те, которые совершались только в ключевом сегменте экономики (системе хозяйствования), связанном с извлечением прибыли, т.е. в сфере экономической деятельности²⁴. Так, известный шведский ученый Бу Свенсон определял экономические преступления как преступные деяния, возникающие на основе систематически осуществляемой легальной хозяйственной деятельности²⁵.

В этой связи многие специалисты и сегодня предпочитают говорить об экономических преступлениях в узком смысле и именовать ими преступления в сфере экономической деятельности²⁶.

При такой постановке вопроса к преступлениям в сфере экономической деятельности следует относить лишь те, которые посягают на организационно-экономические отношения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением, т.е. речь идет о неправомерном получении экономической выгоды с использованием экономических способов ее извлечения²⁷.

²⁴ Егоршин В.М., Колесников В.В. Указ. соч. С. 35.

²⁵ Свенсон Б. Экономическая преступность. М., 1987. С. 24–29.

Следует сказать, что основываясь на данном определении, экономическую деятельность некоторые ученые стали рассматривать как некую систему действий, т.е. разовые, единичные действия, предметом которых могут выступать конкретные материальные блага. Нам же представляется такое определение весьма спорным.

²⁶ Грибов А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14.

²⁷ Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 23. Необходимо отметить, что некоторые научные и практические работники используют так называемый ведомственный подход к определению экономической преступности, в результате выделяются три группы деяний экономической направленности:

1) «безусловно экономические»: преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ, кроме ст. 288, 293 УК РФ), а также провокация взятки или коммерческого подкупа, нарушение авторских и смежных прав;

2) «условно экономические»: преступления против собственности (гл. 21 УК РФ), преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), преступления, квалифицируемые по ст. 226, 293 УК РФ, а также ряд других преступлений, при условии, что они были совершены должностными, материально ответственными и иными

Как видно, эволюция исследуемого явления позволяет ученым предлагать многочисленные определения экономической преступности на основе различных признаков. И в этой связи экономическую преступность чаще всего рассматривают в трех аспектах:

1) как преступления, посягающие на экономику, права, свободы, потребности участников экономических отношений в широком смысле и нарушающие нормальное функционирование экономического механизма;

2) как преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности;

3) как преступления в сфере экономической деятельности.

Характерной особенностью исследований, посвященных проблемам борьбы с экономическими преступлениями, является отсутствие операционного их определения, что непременно порождает аморфность предмета самого исследования, влечет нечеткость формулировок и размывает границы понятия экономической преступности. Начиная с Э. Сатерленда, никто из последующих криминологов не смог сформулировать определение, способное придать изучаемому явлению более или менее приемлемые очертания²⁸. Примером может служить позиция П.С. Яни, который отмечает, что «границы понятия экономического преступления вообще очень трудно четко определить в строго уголовно-правовом смысле, поскольку за ним (понятием) всегда будет подразумеваться известная условность»²⁹.

лицами в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности;

3) «попутно экономические»: преступные деяния, имеющие экономическую направленность только в случае их выявления при раскрытии экономических преступлений: подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта, неисполнение приговора суда, похищение или повреждение документов (Карпович О.Г. Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 33–34).

²⁸ По мнению О.В. Дмитриева, данное обстоятельство можно объяснить тем, что западные криминологи в большинстве своем не являются юристами и пренебрегают положениями материального права, которое как раз и должно выступать категориальной основой криминологических исследований. (Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования. М., 2005. С. 15). Впрочем, в существующей правовой литературе все же предлагаются различные варианты определения экономического преступления.

²⁹ Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 32.

Еще раньше И.И. Рогов по этому поводу отметил, что «экономическая преступность – понятие именно криминологическое, а не уголовно-правовое» (Рогов И.И. Про-

Между тем как полагает А.А.Акаева, отсутствие единства взглядов по вопросу понятия экономической преступности не столь уж и принципиально. То, что понимание экономической преступности крайне неопределенно, безусловно ограничивает возможности конструктивного диалога с целью совершенствования и унификации законодательства. Более того, как указывалось, «сложность самого явления, динамичное изменение криминальной практики в экономической сфере, значительные национальные различия в сочетании с плюрализмом исследовательских подходов, обусловленным методологией и личностными особенностями, не позволяют рассчитывать на окончательное решение этой задачи в принципе. Это связано не с несовершенством механизмов научного познания или неэффективной организацией научного общения, а с природой самой проблемы»³⁰.

На наш взгляд, отсутствие единого представления о понятии экономических преступлений (хозяйственных преступлений, преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений против порядка осуществления экономической деятельности) в науке уголовного права имеет объективное объяснение. Уголовное законодательство в этой области всегда подвергалось значительно большим изменениям, чем любые другие его нормы. Многочисленные изменения были обусловлены быстрым реагированием уголовного закона на изменения экономической политики государства, которая на протяжении многих лет отличалась нестабильностью. Еще одна причина недостаточности теоретической разработки объекта и системы данных преступлений связана с тем, что дореволюционное законодательство было несовершенно, не могло в последующем выступать в качестве основы для дальнейших научных разработок. Дореволюционное законодательство об ответственности за экономические преступления тем более не могло использоваться в дальнейшем советском нормотворчестве, в отличие, например, от норм, предусматривающих ответственность за посягательства на личность, поскольку было ориентировано на общество со свободными рыночными отношениями, а не на плановую административно-командную экономику. Возврат к этому опыту частично произошел только в УК РФ

блемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1991. С. 10).

³⁰ Акаева А.А. Экономическая преступность, преступность в сфере экономики, преступность в сфере экономической деятельности: их соотношение в теории и на практике // Преступность и проблемы борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. М., 2007. С. 67.

(УК Республики Беларусь 1999 г.), статьи которого лишь воспроизводят некоторые положения Уголовного уложения 1903 г.³¹

Рассматриваемая проблема также усугубляется тем, что находясь внутри системы действующих уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, сложно определить содержание, структуру и эффективность ее функционирования.

Между тем в настоящее время продолжает все настойчивее высказываться мнение о том, что при разрешении вопроса об отнесении конкретного преступления к кругу экономических следует учитывать главный критерий — направленность деяния против экономической системы общества (объект) и его последствия (причинение существенного материального вреда объекту)³².

Первый вывод основан на том, что к экономическим преступлениям могут быть отнесены общественно опасные деяния, предусмотренные разными главами Уголовного кодекса. Однако этим исследование феномена экономической преступности не ограничивается. Сказанное выше вовсе не может служить оправданием тому, что мы будем бороться с явлением, не зная его очертаний. В этой связи естественным образом возникает следующего рода вопрос: а каковы же признаки совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности и по каким критериям те или иные виды преступных деяний необходимо относить к разряду экономических?

Без правильного понимания объекта охраны конкретных общественных отношений невозможно дать формально-материальное понятие экономического преступления, так как основным признаком такого понятия является указание на объект, ради которого государство и создает уголовное право. В настоящее время констатируется, что нормы гл. 22 УК РФ (гл. 25 УК РБ) отражают структурные перемены, произошедшие в обществе и экономике страны и обусловленные ими изменения в социальных отношениях³³.

³¹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности (вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. С. 19–20.

³² Карпович О.Г. Указ. соч. С. 32.

³³ Основной причиной появления новой главы об экономических преступлениях в Уголовном кодексе послужили происходящие экономические и политические преобразования начала 90-х гг. XX в., что определило необходимость реформирования всей правовой системы в целом и уголовного законодательства в частности. Слом старой хозяйственной системы, основанной на командно-адми-

Они призваны охранять единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, законную конкуренцию, свободу экономической деятельности, формы собственности и т.д., т.е. конституционно признанные социальные ценности современного общества.

На первый взгляд, к числу наиболее значимых признаков преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, при всем их разнообразии³⁴ можно отнести следующие:

а) преступления совершаются в процессе экономической деятельности³⁵, связанной с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ и услуг;

нистративном методе регулирования экономических отношений и жестком контроле со стороны государства, переход к новым экономическим отношениям, ориентированным на свободное развитие рыночной экономики, свободное предпринимательство, честную конкуренцию при равенстве всех форм собственности, создали (как побочный продукт) условия для совершения общественно опасных деяний, ранее не известных уголовному законодательству. В стремлении провести идею «разрешено все, что не запрещено законом» государство предоставило возможность новым хозяйственным структурам действовать самостоятельно, что объективно создавало условия для злоупотреблений, мошенничества со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов. Эти общественно опасные деяния (проявления монополизма, недобросовестной конкуренции, обман кредиторов, ложное банкротство и др.) затрагивали интересы всех хозяйствующих субъектов, как государства, так и частного предпринимателя, мешая поступательному развитию новых экономических отношений (Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009; Уголовное право России: в 2 т. / под ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2000. Т. 2). Вместе с тем на момент принятия нового уголовного законодательства не было четкого и однозначного представления о сущности уголовной политики в сфере экономических отношений, законодательные новеллы во многом появились в результате некритического воспроизведения аналогичных уголовно-правовых норм развитых зарубежных стран.

³⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 213; Нафиев С.Х., Хамидулина Г.Р. Экономические преступления. М., 2003. С. 6–9; Мазур С.Ф. Проблемы понятия экономических преступлений в уголовном праве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 2; Кальман А.Г. Экономическая преступность как криминологическое понятие // Государство и право. 2003. № 3. С. 101–104.

³⁵ Отдельные ученые полагают, что в данном случае речь должна идти не об экономической деятельности и нарушениях порядка ее осуществления, а о гражданском обороте и нарушениях порядка его осуществления (Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 12–13).

б) преступления совершаются с целью получения экономической выгоды и наносят вред охраняемым отношениям (интересам);

в) преступления носят умышленный и, как правило, корыстный характер;

г) большинство преступлений сопряжены с подлогом (фальсификацией), обманом в обязательствах и злоупотреблением доверием.

При анализе гл. 22 УК РФ (гл. 25 УК РБ) и входящих в нее общественно опасных деяний нередко встает вопрос не только об определении непосредственных объектов преступлений, содержащихся в данной главе, но и о необходимости выявления их общих признаков, в связи с которыми эти преступления были интегрированы воедино. Что же заставило законодателя объединить в одной главе Уголовного кодекса такие нормы, как воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности; фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; недопущение, ограничение или устранение конкуренции; подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; нарушение порядка учета прав на ценные бумаги; фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества; незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; фиктивное банкротство и т.д.? Ответ на столь риторический вопрос, казалось бы, очевиден: общий для всех них объект преступления. В то же время в науке уголовного права до сих пор нет единого мнения о том, что же все-таки охраняют нормы об ответственности за преступления против порядка осуществления экономической деятельности³⁶.

Почему тогда к разряду экономических не относят, например, преступления, связанные с посягательством на интеллектуальную собственность, компьютерные преступления, ряд должностных преступлений в сфере экономики и т.д.? Сказанное позволяет говорить о том, что

³⁶ Горелов А.П. Что охраняют уголовно-правовые нормы об ответственности за экономические преступления? // Законодательство. 2003. № 4. С. 80.

в настоящее время практически любое преступление может быть сведено к категории экономического, т.е. такого, где субъект получает прямую или косвенную (опосредованную) выгоду³⁷. Например, экономический характер имеют такие деяния, которые составляют основу так называемой черной экономики. Это незаконный оборот наркотиков, оружия, изготовление и распространение порнографических изделий, «пиратских» программ и т.д.; такие преступления также имеют своим результатом структурные изменения в хозяйственной (экономической) деятельности государства³⁸.

Приведем основные (систематизированные) положения о сущности видового объекта преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (преступлений в сфере экономической деятельности по УК РФ). Таковым является:

1) общественные отношения, связанные с реализацией различных принципов осуществления экономической деятельности (под принципами понимаются основные начала, идеи, исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности)³⁹;

2) охраняемая государством система общественных отношений, складывающаяся в сфере экономической деятельности, т.е. объектом признается установленный порядок (правопорядок) осуществления экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг⁴⁰ (содержание правопорядка — правомерное поведение, деятельность субъектов экономических отношений)⁴¹;

3) комплекс общественных отношений в сфере производства, распределения и потребления имущественных ценностей, обеспечивающих удовлетворение имущественных интересов человека, общества и государства, а равно разумный баланс в реализации этих интересов (здесь необходимо вести речь о хозяйственных преступлениях, объектом которых будет выступать народное хозяйство)⁴²;

4) правоотношения, т.е. общественные отношения, где права и обязанности их участников нормативно закреплены⁴³;

5) конкретные общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования экономической деятельности и регулирующие конкретные виды такой деятельности⁴⁴;

³⁷ Л.Л. Кругликов по этому поводу предпочитает говорить о посягательствах, имеющих экономическую мотивацию (так называемые преступления экономической направленности) и собственно экономических преступлениях (Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятия, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления. Вып. 1 / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000. С. 5).

³⁸ Так, эксперты Совета Европы к числу экономических преступлений относят следующие деяния: 1) картельные правонарушения (монопольные); 2) мошеннические действия, совершаемые частными компаниями в ходе бизнеса (злоупотребления грантами, против кредиторов, обман потребителей); 3) компьютерные преступления; 4) деятельность поддельных фирм (лжепредпринимательство); 5) подделка балансовых бумаг (счетов); 6) причинение вреда общественной безопасности или здоровью населения в ходе осуществления экономической деятельности; 7) ложная реклама; 8) нечестная конкуренция; 9) налоговые преступления и уклонение от уплаты иных обязательных платежей; 10) таможенные преступления; 11) валютные преступления; 12) биржевые и банковские преступления; 13) экологические преступления; 14) отмывание денег, добытых преступным путем (Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Особенная часть. М., 2007. Т. 2. С. 245).

³⁹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). С. 213–214.

Следует отметить, что подобную идею применительно к хозяйственным преступлениям высказывал еще Н.А. Беляев в начале 50-х гг. XX века, полагавший, что объектом преступных посягательств против социалистической системы хозяйства следует понимать основные принципы

социалистической системы хозяйства (Беляев Н.А. О преступлениях против социалистической системы хозяйства по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 9–11).

⁴⁰ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 81–82; Луговенко Т.П. Уголовно-правовой анализ и криминологический подходы к определению преступлений в сфере экономической деятельности // Правоведение. 2004. № 2. С. 105–111.

⁴¹ Трунцевский Ю. Экономический правопорядок как объект посягательства и материальный признак преступления // Уголовное право. 2007. № 2. С. 72–76; Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 20–24.

⁴² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. С. 120–121.

Тем не менее некоторые криминалисты отмечают, что в настоящее время нельзя использовать термин «хозяйственные преступления», он не охватывает содержания норм, включенных в гл. 22 УК РФ, поскольку часть из них предусматривает ответственность за налоговые, валютные преступления, а также за преступления, совершаемые в сфере таможенных отношений, которые не относятся к хозяйственной деятельности, но составляют часть экономических отношений (Васильчиков И.С. Преступления в сфере экономики. Ростов-н/Д., 2007. С. 6).

⁴³ Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 26–27.

⁴⁴ Кузнецов А.П., Бокова И.Н. О системе преступлений в сфере экономики // Налоговые и иные экономические

6) охраняемые законом правовые блага экономического и социально-экономического характера (законные права на осуществление экономической деятельности; право на контроль за экономической деятельностью; взаимные права субъектов экономики требовать принятия ими правомерных решений и осуществления действий в соответствии с законом; экономические интересы государства, общества, отдельных субъектов экономической деятельности и т.д.)⁴⁵;

7) интересы государства и отдельных субъектов в сфере экономической деятельности (интересы хозяйствования)⁴⁶.

Еще более разрознены суждения по вопросу системы преступлений в сфере экономической деятельности, где фактически каждый автор приводит свою систему деяний против порядка осуществления экономической деятельности (преступлений в сфере экономической деятельности). Во многом такое разнообразие мнений по поводу классификации рассматриваемых преступлений связано с различным подходом авторов к сущности их объекта.

Вопрос о системе преступлений в сфере экономической деятельности не нашел своего окончательного разрешения. Такое количество взглядов на данную систему выглядит удивительным, поскольку большинство исследователей придерживаются существующего построения составов преступлений, закрепленных в уголовном законе, а не какой-либо целостной концепции экономических преступлений. Конструируя главу о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности, законодатель проявил определенную непоследовательность, не учел социально-экономических изменений, выразившихся в переходе от социалистической системы права к част-

ческие преступления. Вып. 6 / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2005. С. 17.

⁴⁵ Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 76.

⁴⁶ Благов Е.В. Преступления в сфере экономики. М., 2010. С. 53.

К основным причинам и условиям существования различных трактовок объекта преступлений в сфере экономической деятельности можно отнести: нечеткое представление о путях экономического развития государства; относительная новизна новых экономических отношений; размытая формулировка законодательного определения объекта охраны гл. 22 УК РФ; доктринальная «инерция», в результате которой многими учеными объект преступлений в сфере экономической деятельности именуется так же, как и в советской юридической литературе (Лозинский И.В. Проблемы реализации принципов законодательной техники применительно к нормам гл. 22 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 3–5).

ному и публичному⁴⁷, повлиявшем на содержание правового статуса участников соответствующих правоотношений. Существующий разброс в выборе критериев (особенности субъекта, сфера деятельности, интересы определенных лиц, способ совершения преступления, принципы осуществления экономической деятельности и т.д.) мало что проясняет в характеристике объекта преступного посягательства и вводит большую неразбериху. Создается такое впечатление, что в гл. 25 УК РФ (гл. 22 УК РБ) были включены составы преступлений, мало-мальски связанные с понятием экономики или ее сферой.

Сфера непременно присутствует в экономической деятельности: налоговая, финансовая, банковская, таможенная, бюджетная и др., причем в этих сферах установлен свой порядок деятельности по уплате налогов, платежей, движения денежных средств, выделения кредитов, дотаций; системы классификаций здесь будут различны. С появлением новых сфер в системе экономической деятельности непременно будут появляться и новые классификации. Не будем отрицать того, что объединяя преступления в сфере экономической деятельности в самостоятельную главу, законодатель исходил из общности видового объекта этих посягательств. Однако действительно ли ему удалось объединить в одну главу круг однородных или тождественных общественных отношений, в основе которых лежит единый комплекс взаимосвязанных уголовно-правовых норм?

Понятие «экономические преступления» не стоит отождествлять с такими понятиями, как «преступления в сфере экономической деятельности», «преступления в сфере экономики» и т.д. Например, если мы говорим о «преступлениях в сфере экономики», то необходимо сказать, что в этой сфере могут совершаться как собственно «экономические», так и ряд других преступлений (убийство банкира, получение взятки управляющим, незаконное копирование информации коммерческой организации и т.д.). Следовательно, далеко не все, что каким либо образом связано с экономической деятельностью, можно квалифицировать в

⁴⁷ Аистова Л. Соотношение норм частного и публичного права в преступлениях в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2004. № 4. С. 4.

В этой связи можно сказать, что система норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, – это множество различных элементов, в качестве которых выступает само преступление, которое в силу объективных и субъективных признаков условно может называться преступлением в сфере экономической деятельности, поэтому выстраиваемые многими авторами классификации являются очень сложными и специфичными, включающими в себя много условий.

качестве преступлений, совершаемых в сфере экономики.

Кроме того, если выделять преступления по такому критерию, как сфера их совершения, то придется говорить и о преступлениях в политической сфере, в социальной сфере и т.п.⁴⁸ Поэтому можно выделять преступления, совершаемые в предпринимательской, кредитной, внешнеэкономической, налоговой сферах, сфере оборота драгоценных камней и валютных ценностей, обращения денег и ценных бумаг. Соответственно по этому критерию можно было бы предусмотреть не одну главу (преступления в сфере экономической деятельности), а десяток. Использование широкого, не вполне определенного понятия «преступления в сфере ...» не позволяет четко выделить группы противоправных деяний, объединенных по некоторым тождественным

признакам, не указывает на объект посягательства, а лишь определяет границы, в которых совершаются те или иные деяния. Сказанное вполне относится и к имущественным преступлениям. В названии подавляющего большинства глав Особенной части УК зафиксирована не сфера преступной деятельности, а объект этой деятельности⁴⁹, что выражено формулой: «преступления против ...». Иначе говоря, российский законодатель вместо направленности преступных посягательств почему-то указывает на пределы их распространения. Игнорирование данного подхода способствует размыванию границ понятия «преступления в сфере экономики», затрудняет определение его существенных характеристик и ставит под сомнение законодательное структурирование уголовного закона исходя из объекта преступного посягательства.

Библиография:

1. Аистова Л. Соотношение норм частного и публичного права в преступлениях в сфере экономической деятельности // Уголовное право. — 2004. — № 4.
2. Беляев Н.А. О преступлениях против социалистической системы хозяйства по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1954.
3. Благов Е.В. Преступления в сфере экономики. — М., 2010.
4. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). — СПб., 2002.
5. Волженкин Б.В. Экономические преступления. — СПб., 1999.
6. Горелов А.П. Что охраняют уголовно-правовые нормы об ответственности за экономические преступления? // Законодательство. — 2003. — № 4.
7. Грибов А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011.
8. Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования. — М., 2005.

⁴⁹ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). С. 82; Тюнин В.И. Система преступлений в сфере экономической деятельности (история и современность) // Российский следователь. 2000. № 6. С. 25.

По этому поводу А.Г. Федотов отмечает, что инерция правосознания прослеживается в наименовании раздела VIII УК РФ («Преступления в сфере экономики») и гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»), так как такие наименования возможны лишь при наличии общей идеи, что уголовное право борется с преступными деяниями внутри экономики, с экономикой, тогда как в рамках недеформированного профессионального правосознания следует исходить из того, что уголовное право должно бороться не с экономикой, а за экономику, защищать, а не подавлять ее, руководствуясь изначально порочной идеей, что «внутри экономики» есть преступления, и экономическая деятельность может осуществляться путем преступлений (Федотов А.Г. Некоторые дискуссионные проблемы уголовного права // Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010. С. 166–167).

⁴⁸ Кочой С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 80.

9. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступления в сфере экономической деятельности. — СПб., 2000.
10. Жалинский А.Э. Преступления в сфере экономической деятельности в трактовке нового Уголовного кодекса // Журнал российского права. — 1997. — № 8.
11. Кальман А.Г. Экономическая преступность как криминологическое понятие // Государство и право. — 2003. — № 3.
12. Карпович О.Г. Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // Российская юстиция. — 2011. — № 12.
13. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. — М., 2005.
14. Команчи В.А. Уголовно-правовые средства решения экономических проблем в условиях реформ: принципиальные возможности, направления использования и практические результаты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н.Новгород, 2001.
15. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. — М., 2000.
16. Лозинский И.В. Проблемы реализации принципов законодательной техники применительно к нормам главы 22 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2010.
17. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). — М., 2006.
18. Луговенко Т.П. Уголовно-правовой анализ и криминологический подходы к определению преступлений в сфере экономической деятельности // Правоведение. — 2004. — № 8.
19. Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. — Минск, 2002.
20. Мазур С.Ф. Проблемы понятия экономических преступлений в уголовном праве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2003. — № 2.
21. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Особенная часть. — М., 2007. Т. 2.
22. Петросян О.Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011.
23. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002.
24. Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.
25. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Алма-Ата, 1991.
26. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2011.
27. Свенсон Б. Экономическая преступность. — М., 1987.
28. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности (вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2002.
29. Трунцевский Ю. Экономический правопорядок как объект посягательства и материальный признак преступления // Уголовное право. — 2007. — № 2.
30. Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 г. // Журнал российского права. — 2000. — № 4.
31. Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. — 2000. — № 11.
32. Хилюта В.В. Преступления в банковской сфере по законодательству дореволюционной России // Банковское право. — 2005. — № 4.
33. Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. — СПб., 2004.
34. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. — М., 1988.
35. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. — М., 1997.

References (transliteration):

1. Aistova L. Sootnoshenie norm chastnogo i publicnogo prava v prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti // Uголовное право. — 2004. — № 4.
2. Belyaev N.A. O prestupleniyakh protiv sotsialisticheskoy sistemy khozyaystva po sovetskomu uголовnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — L., 1954.
3. Blagov E.V. Prestupleniya v sfere ekonomiki. — M., 2010.
4. Volzhenkin B.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti (ekonomicheskie prestupleniya). — SPb., 2002.

5. Volzhenkin B.V. Ekonomicheskie prestupleniya. — SPb., 1999.
6. Gorelov A.P. Chto okhranyayut ugolovno-pravovye normy ob otvetstvennosti za ekonomicheskie prestupleniya? // *Zakonodatel'stvo*. — 2003. — № 4.
7. Gribov A.S. Differentsiatsiya otvetstvennosti za ekonomicheskie prestupleniya v Rossii, FRG i SShA (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2011.
8. Dmitriev O.V. Ekonomicheskaya prestupnost' i protivodeystvie ey v usloviyakh rynochnoy sistemy khozyaystvovaniya. — M., 2005.
9. Egorshin V.M., Kolesnikov V.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. — SPb., 2000.
10. Zhalinskiy A.E. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti v traktovke novogo Ugolovnogo kodeksa // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 1997. — № 8.
11. Kal'man A.G. Ekonomicheskaya prestupnost' kak kriminologicheskoe ponyatie // *Gosudarstvo i pravo*. — 2003. — № 3.
12. Karpovich O.G. Sovershenstvovanie strategii bor'by s ekonomicheskimi prestupleniyami v Rossii // *Rossiyskaya yustitsiya*. — 2011. — № 12.
13. Klepitskiy I.A. Sistema khozyaystvennykh prestupleniy. — M., 2005.
14. Komanchi V.A. Ugolovno-pravovye sredstva resheniya ekonomicheskikh problem v usloviyakh reform: printsipial'nye vozmozhnosti, napravleniya ispol'zovaniya i prakticheskie rezul'taty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — N.Novgorod, 2001.
15. Kochoi S.M. Otvetstvennost' za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti. — M., 2000.
16. Lozinskiy I.V. Problemy realizatsii printsipov zakonodatel'noy tekhniki primenitel'no k normam glavy 22 UK RF: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Tomsk, 2010.
17. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskiy kommentariy k ugolovnomu zakonu (razdel VIII UK RF). — M., 2006.
18. Lugovenko T.P. Ugolovno-pravovoy analiz i kriminologicheskii podkhody k opredeleniyu prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // *Pravovedenie*. — 2004. — № 2.
19. Lukashov A.I. Prestupleniya protiv poryadka osushchestvleniya ekonomicheskoy deyatel'nosti: ugolovno-pravovaya kharakteristika i voprosy kvalifikatsii. — Minsk, 2002.
20. Mazur S.F. Problemy ponyatiya ekonomicheskikh prestupleniy v ugolovnom prave // *Chernye dyry v rossiyskom zakonodatel'stve*. — 2003. — № 2.
21. Naumov A.V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Kurs lektsiy: v 3 t. Osobennaya chast'. — M., 2007. T. 2.
22. Petrosyan O.Sh. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskije osnovy obespecheniya finansovoy bezopasnosti gosudarstva: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2011.
23. Pinkevich T.V. Kriminologicheskije i ugolovno-pravovye osnovy bor'by s ekonomicheskoy prestupnost'yu: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2002.
24. Pronnikov A.V. Ugolovno-pravovaya politika v sfere protivodeystviya ekonomicheskoy prestupnosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Omsk, 2008.
25. Rogov I.I. Problemy bor'by s ekonomicheskoy prestupnost'yu (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Alma-Ata, 1991.
26. Rusanov G.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: uchebnoe posobie. — M., 2011.
27. Svenson B. Ekonomicheskaya prestupnost'. — M., 1987.
28. Talan M.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i sudebnoy praktiki): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Kazan', 2002.
29. Truntsevskiy Yu. Ekonomicheskij pravoporyadok kak ob'ekt posyagatel'stva i material'nyy priznak prestupleniya // *Ugolovnoe pravo*. — 2007. — № 2.
30. Tyunin V.I. Prestupleniya ekonomicheskie v Ugolovnom ulozhenii 1903 g. // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2000. — № 4.
31. Tyunin V.I. Ekonomicheskie prestupleniya v sisteme dorevolyutsionnogo ugolovnogo prava (evolyutsiya nauchnykh predstavleniy) // *Gosudarstvo i pravo*. — 2000. — № 11.
32. Khilyuta V.V. Prestupleniya v bankovskoy sfere po zakonodatel'stvu dorevolyutsionnoy Rossii // *Bankovskoe pravo*. — 2005. — № 4.
33. Shishko I.V. Ekonomicheskie pravonarusheniya: voprosy yuridicheskoj otsenki i otvetstvennosti. SPb., 2004.
34. Yakovlev A.M. Sotsiologiya ekonomicheskoy prestupnosti. M., 1988.
35. Yani P.S. Ekonomicheskie i sluzhebnye prestupleniya. M., 1997.

Материал получен редакцией 25 марта 2013 г.